

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

РАЗВИТИЕ ИКОНОГРАФИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИРАНСКИХ БОЖЕСТВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В АРШАКИДСКИЙ И САСАНИДСКИЙ ПЕРИОДЫ

Н. Махди

Университет имени Шахида Бехешти, Тегеран, Иран

Ключевые слова: *иконография, иранские божества, зороастризм, Центральная Азия, аршакидский и сасанидский периоды, кушанское и согдийское искусство.*

Иконографические исследования являются одним из важнейших способов знакомства с человеческими мыслями и верованиями в разные исторические периоды. Изучение произведений искусства Центральной Азии доисламского времени из-за их обилия и разнообразия, с одной стороны, и из-за четкого отражения в них религиозных концепций, с другой, имеет очень большое значение. Эти произведения, особенно те, что происходят из двух важных регионов — Согда и Кушанского царства — являются великолепным тому подтверждением. Особое географическое расположение этих культурно-политических образований, а также важность культурных контактов вдоль трасс так называемого Шелкового пути привели к появлению и расцвету некоторых выдающихся и разнообразных художественных образов. Исследуя эти произведения искусства и имеющиеся в них иранские элементы, можно добиться точного понимания представлений древних иранцев относительно их божеств и того, как они изображались в искусстве двух вышеназванных областей. Эта цель была достигнута путем сбора серии произведений искусства из Согда и Кушанской империи, а также при помощи последовательного и систематического изучения религиозных концепций и иконографии иранских божеств на основе библиотечных и описательно-аналитических исследований. В результате было выявлено значительное число образов иранских божеств в древнем центральноазиатском искусстве, которые, что особенно интересно, в некоторых случаях соответствуют их описаниям в зороастрийских письменных источниках. Кроме того, полученные результаты и, в частности, их сравнение с памятниками искусства из западных регионов Ирана, указывают на фундаментальные различия в трактовке иконографии божеств на востоке и западе иранского мира.

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ БОЛЬШОЙ КЫЗ-КАЛЫ В МЕРВЕ

М. А. Мамедов

Национальное управление по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Министерства культуры Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-181-182

Ключевые слова: *Древний Мерв, Большая Кыз-кала, датировка.*

Большая Кыз-кала — один из самых известных памятников Государственного историко-культурного заповедника «Древний Мерв», внесенного в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Изображения Большой Кыз-калы растиражированы во многих туристических изданиях, ей посвящено большое количество научных исследований и публикаций в периодической печати. В то же время Большая Кыз-кала остается едва ли не самым загадочным объектом Древнего Мерва — некогда одного из самых процветающих среди знаменитых городов на Великом Шелковом пути.

Вопрос о датировке этого уникального сооружения на юге-востоке Туркменистана оставался предметом дискуссий среди исследователей на протяжении более ста лет.

В конце XIX в. профессор Санкт-Петербургского университета, исследователь Древнего Мерва В. А. Жуковский, первым включивший в научный оборот Большую и Малую Кыз-калы, не выдвинул четкой версии о времени их возведения. Однако, обратив внимание на схожесть приема оформления гофрами стен Кыз-калы с гофрами сельджукского башен-

ного мавзолея в Радкане (Иран), предположил, что, возможно, рассматриваемые мервские сооружения также были построены в сельджукский период.

Академик В. В. Бартольд в 1922 г. указал на необходимость подробного изучения среднеазиатских древностей и, в частности, «укрепленных замков дворян-землевладельцев домусульманского периода и первых веков ислама», очертив этим примерные хронологические рамки функционирования построек, подобных Кыз-кала.

Изучая в 1937 г. Большую и Малую Кыз-кала с точки зрения архитектуры (с соответствующими обмерами планов и конструктивных узлов), профессор Ленинградского научно-исследовательского института строительства В. И. Пилявский вначале предложил датировать эти памятники XI–XII вв., затем внес коррективы и датировал их VIII–XII вв.

В 1950-е гг. академик Г. А. Пугаченкова провела тщательное обследование памятников Кыз-кала и Нагим-кала (Мервский оазис) и на основе анализа архитектурно-планировочных и конструктивных особенностей и сопоставления размеров кирпича и строительных приемов датировала их VI–VII вв. Эта датировка на протяжении десятилетий оставалась неизменной.

В конце XX столетия профессор Лондонского университета Дж. Херрманн предположила, что Большая Кыз-кала могла быть построена в VII–IX вв.

Однако все предложенные исследователями в разные годы датировки Большой Кыз-калы строились на догадках или, в лучшем случае, на результатах сравнительного анализа памятника с аналогичными постройками других регионов.

В 2011 г. на Большой Кыз-кале впервые начались масштабные археологические исследования, в результате которых собрано большое количество новых данных, позволяющих глубже познать архитектурно-конструктивную и планировочную структуру этой неординарной постройки. Полученные туркменскими исследователями сведения позволяют датировать начало строительства Большой Кыз-калы концом VIII — началом IX в. и подтверждают проведение различных ремонтных работ объекта на протяжении всего периода бытования, вплоть до начала XIII в.

ON THE DATING OF BIG KYZ-KALA IN MERV

Muhammed Mamedov

National Office for the Protection, Study and Restoration of Historical and Cultural Monuments of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan

Keywords: Big Kyz-kala, Old Merv, dating.

Big Kyz-kala is one of the most famous monuments of Old Merv, included in the list of UNESCO World Heritage Sites. The question of dating this unique structure in the southeast of Turkmenistan for over a hundred years has remained a subject of debate among the researchers. The first assumptions were put forward in the late 19th century.

In 2011, large-scale archaeological investigations began at Big Kyz-kala for the first time, as a result of which a large amount of new data has been collected. This made it possible to better understand the architectural, structural and planning structure of this extraordinary building. The information obtained by Turkmen researchers allows us to date the beginning of the construction of the Big Kyz-kala with the late 8th — early 9th century, and as well confirm the implementation of various repairs of the object throughout the entire period of its existence, up to the early 13th century.